

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
ОБЪЕКТЫ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ОБЪЕКТЫ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ВТОРИЧНАЯ ПЕРЕРАБОТКА

RECYCLING

Министерство культуры Российской Федерации | Russian Federation Ministry of Culture

Молодежный центр Государственного Эрмитажа | Youth Educational Centre of State Hermitage Museum

Государственный центр современного искусства, С-Петербург | National Center For Contemporary Art, St. Petersburg

при поддержке | with the support from **Frants Gallery Space, NY-SPB**

Кураторы фестиваля | Festival curators:

София Кудрявцева, Гос. Эрмитаж | Sophia Kudriavceva, State Hermitage Museum

Марина Колдобская, ГЦСИ СПб | Marina Koldobskaya, NCCA SPB

Координаторы | Coordinators:

Екатерина Паникаровская, Гос. Эрмитаж | Ekaterina Panikarovskaya, State Hermitage Museum

Анна Христич, Гос. Эрмитаж | Anna Khristich, State Hermitage Museum

Марина Чекмарева, Гос. Эрмитаж | Marina Chekmareva, State Hermitage Museum

Варвара Егорова | Varvara Egorova, Frants Gallery Space

Техническое обеспечение | Technicians:

Владимир Смирнов-Лило, ГЦСИ СПб | Vladimir Smirnov-Lilo, NCCA SPB

Михаил Чернов, медиалаборатория Cyland | Mikhail Chernov, Cyland media lab

PR-менеджер | PR manager:

Дарья Счастливецова, ГЦСИ СПб | Daria Schastlivtseva, NCCA SPB

Редактор каталога | Catalogue editor:

Анна Матвеева | Anna Matveeva

Перевод | Translation

Анна Матвеева | Anna Matveeva

Дизайн каталога | Catalogue design:

Светлана Солнцева | Svetlana Solntseva

На первой стороне обложки: Семен Мотолянец «Коса». Фото Дмитрий Шубин | Semyon Motolyanets. The plait. Photo by Dmitry Shubin.

На обороте обложки: Саша Теребенин «Линия Горизонта»

Санкт-Петербург | Saint-Petersburg

2009

Александр Китаев. Фото из цикла «Бабушки» / Alexander Kitaev. Photo from Babushkas cycle. 1987-89

Искусства не нового не бывает –
сказал в свое время Александр Блок.
Обстоятельства места и времени меняют
смысл слов и образов, приемы, бывшие вчера
открытием, послезавтра выглядят программным
ретроградством – и это само по себе ново.

Искусства не старого не бывает –
скажем мы, продолжая мысль классика.
Что бы ни делал художник, за плечами
культурный багаж, груз традиции –
хоть бы даже и революционной.
Есть традиция освобождения, упрощения,
разрушения, в конце концов.

Сегодня ни новаторство, ни ретроградство
не работают. Ирония соц-арта уже не смешна,
постмодернистская игра смыслов не увлекает,
социальная критика не убеждает,
больших идей не предвидится.

Что остается? Ресайклинг.
Переработка прежних смыслов, образов, идей.
Строительный материал нашего времени –
артефакты прошлого. Поколение рожденных
в СССР заново осваивает свой культурный
багаж, как естественную, если не единственную
основу для нового искусства.
Без гнева и пристрастия, с любовью – из России.

Марина Колдобская
Куратор проекта

There is no art but new art,
said the poet Alexander Block.
The conditions of time and place alter the
meaning of words and images. Yesterday's
innovations will look utterly obsolete diehard
attitudes tomorrow – and that is new as such.

There is no art but old art,
we say following the poet's point.
Whatever an artist does, he has his
background behind his back, the burden
of tradition, though even a revolutionary one.
There are traditions of liberation, of simplification,
and finally, of destruction.

Neither innovation nor traditionalism seem to be working
nowadays. The irony of Sots Art does not seem funny
anymore, Post-modern wordplay does not seem
exciting, social criticism does not seem convincing,
and no big ideas can be seen ahead.

What's left? Recycling.
Re-working past meanings, imageries, ideas.
The past is the building material for today.
The generation of artists born in USSR
re-discovers their cultural heritage
as a natural, and probably the
only available, basis for new art.
Without anger or affection: with love – from Russia.

Marina Koldobskaya
Project curator

ВЛАДИМИР КОЗИН

«РЕЗИНОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ»

Проволока, автомобильная резина
2009, изменяемый размер

Владимир Козин родился в 1953 г.
Окончил ЛВХПУ им. В.И. Мухиной.
В 1996-2001 входил в абсурдистскую арт-группу «Новые тупые» – одно из ярчайших явлений своего времени на художественной сцене Санкт-Петербурга. Придумал и воплотил «Переносной музей-мышеловку современного искусства». В 2006 г. открыл самую маленькую в Петербурге галерею «10x15». Сейчас работает в техниках объекта и коллажа.

«Резиновые изделия» – изготовленные из проволоки и растерзанных автомобильных покрышек объекты: базовые, знакомые бытовые предметы гигантского размера – безопасная бритва, пинетки, рубашка, чайник... «Мусорный» материал придает объектам неожиданную монументальность, чуть ли не гранитную основательность. И в то же время черная резина оказывается чем-то вроде кожи – шершавая, пахучая, покрытая рубцами и шрамами нелегкой жизни. Резина – материал непростой. Растягивается не только физически, но и во времени, и при всей пластичности, мягкости и как бы податливости деформирующим усилиям все время возвращается к прежней форме. И возвращает – не то в советское прошлое, не то к отрезвляющей действительности.

VLADIMIR KOZIN

RUBBER ITEMS

Steel wire, car tyre rubber
2009, dimensions variable

Vladimir Kozin was born in 1953.
Graduated from Mukhina Academy of Art and Design in Leningrad. In 1996-2001, was a member of absurd art community The New Stupid, on of the most prominent art phenomena in Petersburg at that time. Kozin has invented and realized «The portable mousetrap museum of contemporary art». In 2006 he has opened Petersburg's smallest art gallery «10x15». Currently, Kozin's works are mostly objects and collages.

Rubber Items are objects made of steel wire and torn car tyre casings: basic everyday things of giant size – a razor, baby shoes, a bottle, a shirt, a kettle... «Garbage» material gives the rubber objects an unexpectedly monumental look, they feel solid and substantial, almost like granite. At the same time, black rubber becomes something like a skin: rough, smelly, covered with scars and burns of its hard life. Rubber is not a handy material. It is flexible not physically only, but also in time. In spite of its softness and vulnerability against deforing power, it always returns to its initial form. And it brings us back: to Soviet era or to reality.

Я хотел выстроить здесь резиновую историю человеческой жизни: детство, взросление, зрелость... и конец, к которому она приходит – момент анализа, осмысления всего, что в этой жизни было. На кухне, с чайником. Все вещи в этой серии – это вещи, которые сопровождают нас всю жизнь, ее, жизни, свидетели и участники, в конечном счете более красноречивые, чем сами мы.

В. Козин

I wanted to set up a rubber story of a human life: childhood, adolescence, maturity... and, finally, the end it comes to: the moment of analysis, rethinking all that happened in this life. Sitting in a kitchen, with that kettle. All objects in this series are things that accompany us through our everyday lives, they are witnesses and participants of these lives, maybe more expressive than ourselves.

V. Kozin

АНДРЕЙ РУДЬЕВ

«АНТАРКТИЧЕСКАЯ МИССИЯ» ФРАГМЕНТ

Инсталляция.

Фигуры пингвинов: фанера, пенопласт, масляная эмаль
2005, каждая фигура – 60x50x150 см

Андрей Рудьев родился в 1966 г. Учился в художественном училище в Краснодаре на театрального художника, затем во ВГИКе, закончил ЛВХПУ им. В.И. Мухомовой в Ленинграде. Творчеству Рудьева свойственна изменчивость, протезизм в стилистике и выборе материала. Постоянный поиск приводит Рудьева к самым неожиданным технологиям и результатам. Лауреат Стипендии Президента РФ для молодых художников, стипендии фонда Поллока-Краснер.

«Антарктическая миссия» Андрея Рудьева была одним из самых шумевших петербургских проектов последних лет. Фундаментом для инсталляции стал полиэтиленовый айсберг, в который превратился Музей Арктики и Антарктики – кстати, бывший старообрядческий храм. Это головокружительное превращение – пример ресайклинга, который не придумаешь, тут дышит история. Художнику остается указующий жест, который был исполнен безупречно: Андрей Рудьев высадил на айсберг отряд пингвинов, вывернув интерьер музея наизнанку. Пингвин – как бы псевдочеловек, идиот во фраке, зашпориженный философ с чаплинским обаянием, живущий там, где жить нельзя. Это один из любимых персонажей питерской «новой волны», наряду с космонавтом, упырем и прочими жителями запредельных пространств. Сейчас работа Рудьева смотрится оммажем – героизму 30х, штурмовавших полюс, советскому музейному делу – а главное, предыдущему поколению художников, выживших, как пингины.

ANDREY RUDYEV

ANTARCTIC MISSION, FRAGMENT

Installation

Penguin figures: fiberboard, plastic foam, oil enamel paint
2005, each figure: 60x50x150cm

Andrey Rudyev was born in 1966. Studied theatre design in an art college in Krasnodar, then in Moscow Institute of Cinematography, finally graduated from Mukhina Academy of Art and Design in Leningrad. Rudyev's work can be characterized with changeability, proteism both in visual manner and in choice of medium. This permanent search brings Rudyev to most unexpected technologies and results. Andrey Rudyev was the winner of Russian Presidential stipend for young artists, Pollock-Krasner Foundation fellowship.

Andrey Rudyev's Antarctic Mission was one of the most sensational recent projects in Saint Petersburg. A polyethylene-clad iceberg – originally the Museum of Arctic and Antarctic, formerly Old Believers' Orthodox Church, – became the pedestal for the installation. This thrilling transformation is an example of recycling which cannot be invented: a breath of history. All that is required from artist is to execute a pointing gesture flawlessly: Andrey Rudyev has set a penguin flock on the iceberg, as if turning the museum inside out. A penguin is a kind of a pseudo-human, a tailcoated idiot, a timid philosopher with a Charlie Chaplin charm, who lives where one cannot live. Penguins were among the favorite protagonists of the New Wave artists in Petersburg, alongside with cosmonauts, vampires and other marginal space dwellers. Now, Rudyev's work looks like a homage to heroism of the 30es with their Pole storming drive, equally heroic Soviet museums and, mainly, the previous generation of artists who survived like penguins.

Пингвин удивительная птица, из-за многих своих качеств уже как бы и перестающая ею быть. Живя в суровых условиях, пингины являются естественными пожизненными героями-полярниками, что не может не восхищать нас. Пингины очень любимы россиянами, о чем свидетельствовали многочисленные кражи населением скульптур создания музея Арктики и Антарктики осенью 2005 года.

А. Рудьев

Penguins are wonderful birds, they seem to cease being birds due to many of their qualities. Living in stressed conditions, penguins are real polar heroes, which cannot but surprise and excite us. Penguins are loved by Russians. Numerous cases of stealth of penguin statues from the Arctic and Antarctic Museum in the fall of 2005 are a confirmation of that fact.

A. Rudyev

ИВАН ПЛЮЩ

«ПАМЯТИ ГЕРОЙСКОЙ ЖИЗНИ»

Инсталляция: дерево, металл
2008-2009, изменяемый размер

Иван Плющ родился в 1981 г.
Окончил Санкт-Петербургское художественно-промышленное училище им Рериха, Санкт-Петербургскую государственную художественно-промышленную академию им. Мухомовой. Учился в Институте ProArte. Один из основателей группировки и арт-пространства «Непокоренные». Работы находятся в собрании Московского Музея современного искусства, в частных коллекциях в России и за рубежом.

Инсталляция «Памяти героической жизни» изготовлена из материалов дешевых и плебейских – старых досок и ржавой жести. Она обыгрывает советскую армейскую эстетику – оформление казарм, полигонов, военных кладбищ. Бетонный облупившийся столбик, звездочка из ржавой жести – вечная память героям. Это размышления художника о бессмысленной карьере – ряд заборов-погон фиксирует взросление, старение, выслугу лет. Новенький свежеструганный «лейтенантский» заборчик к концу проекта становится почерневшим трухлявым «генеральским».

IVAN PLUSHCH

IN MEMORY OF A HEROIC LIFE

Installation. Wood, metal
2008-2009, dimensions variable

Ivan Plushch was born in 1981.
Graduated from Saint Petersburg Roerich Art College, then Mukhina Academy of Art and Design. Studied at Institute Pro Arte. Plushch was one of the founders of the group Nepokoryonnye and its artspace bearing the same name. His works are kept in the collection of Moscow Museum of Contemporary Art, in private collections in Russia and abroad.

Installation In memory Of A Heroic Life was made of cheap and ignoble stuff: old wooden boards and rusty scrap metal. It dwells on the aesthetics of Soviet army: the design of casernes, polygons, military cemeteries. A shabby concrete obelisk, a rusty star on its top: here heroes rest in peace. This installation is the artist's reflection on a meaningless carrier: the row of wooden shoulder straps record growing up, aging, long service. A new, freshly shaven «lieutenant's» strap becomes, towards the end of the project, a worn-out and rotten «general's» one.

«Памяти героической жизни» – работа о судьбе и о выборе. Погоны – знаки выслуги, опыта, карьеры, пройденного пути, но в конце пути эти деревянные погоны подойдут только к деревянным костюмам. А еще они схожи с закрытыми ставнями: за ними окно, выход в какое-то другое пространство, они могут открывать его или блокировать. Вступать на путь наружу или нет – каждый вынужден выбрать бесповоротно.

И. Плющ

In Memory Of A Heroic Life is about destiny and choice. Shoulder straps are signs of long service, experience, carrier, the way the man has passed, but in the end of the way those wooden shoulder straps will only fit with a wooden jacket. Also, the form of wooden shoulder straps resembles window shutters: there are opening into some different spaces, but they can block that way too. Going that way or not, is a challenge one always has to meet.

I. Plushch

ЮРИЙ ШТАПАКОВ

«ИНТИМНЫЕ ПИСЬМА»

Кровельное железо, эмаль
2008-2009, изменяемый размер

Юрий Штапак родился в 1958 г. Окончил Ленинградский строительно-архитектурный техникум. Работал архитектором, художником-оформителем, дизайнером. Основатель (совместно с Петром Бельм) Санкт-Петербургской Печатной Студии. Штапак работает в основном с печатными технологиями: с его иллюстрациями вышли более 30 книг. Помимо графики, в его активе – живопись, инсталляция. Работы находятся в коллекциях Эрмитажа, Русского музея, Государственной Публичной библиотеки, Александрийской библиотеки, а также в собраниях зарубежных музеев и частных коллекциях.

В проекте «Интимный дневник» материал Штапакова – не холст, а старое кровельное железо, содрванное с крыши – мятое, ржавое, покрытое пятнами застарелой краски. Художник как бы довершает дело стихий, маляров и кровельщиков – скоблит и царапает жёсть, заливая ее потеками строительной эмали. В результате получаются гигантские «ню», дополненные обрывками истерических любовных посланий. «Интимный дневник» напоминает старое кино, вроде французской мелодрамы 50х, – но в антураже советской коммунальной квартиры, а то и чердака старого петербургского дома, где на фоне текущих кранов и шипящих примусов бушуют подлинные страсти.

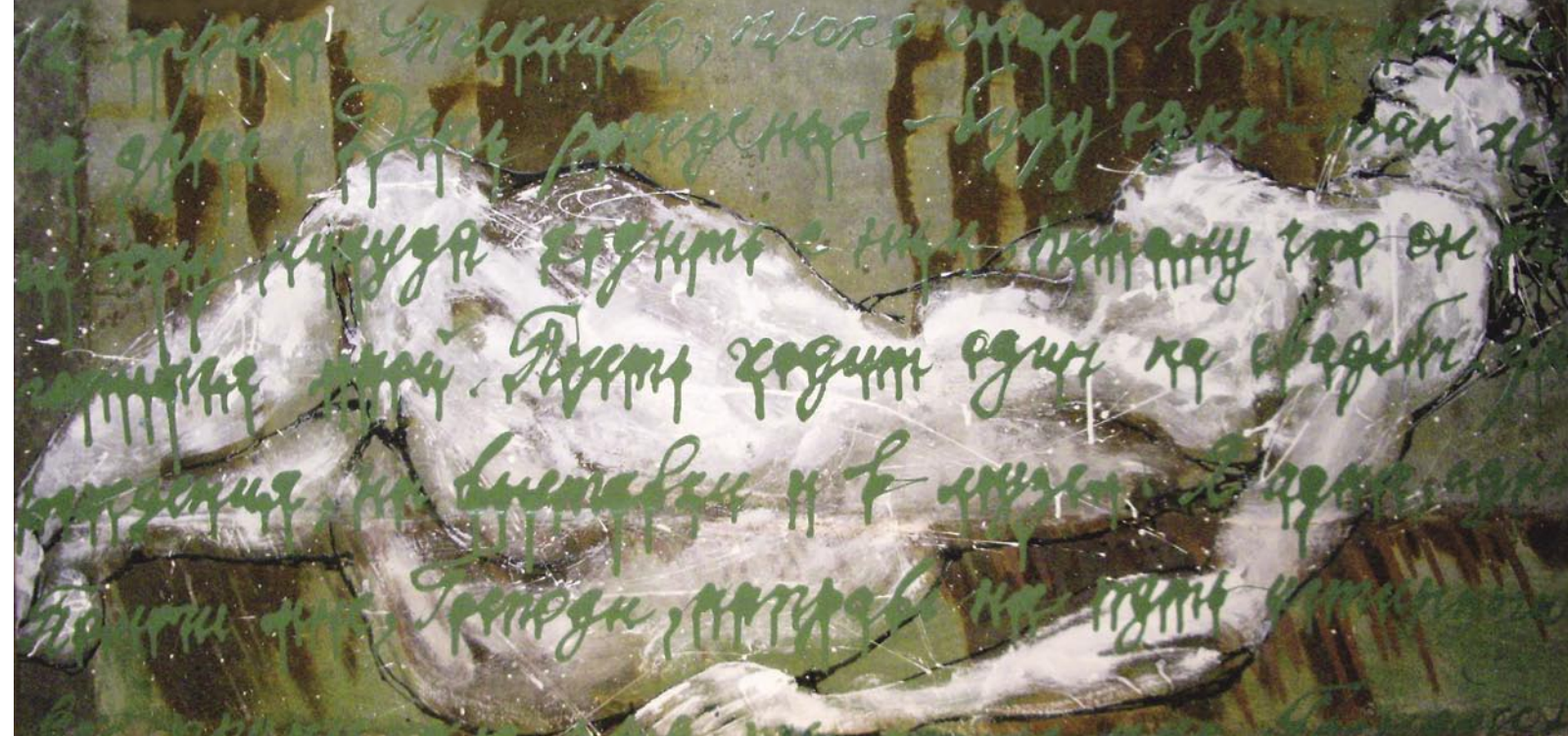
YURI SHTAPAKOV

INTIMATE LETTERS

Enamel paint on roofing iron
2008-2009, dimensions variable

Yuri Shtapakov was born in 1958. Graduated from Leningrad College for Construction and Architecture. Worked as an architect and designer. Together with the artist Peter Belyi, Shtapakov founded Saint Petersburg Print Studio. The artist works mostly with print media: over 30 books were published with his illustrations. Besides graphics, Shtapakov works as painter and installation artist as well. His works are kept in the collections of the Hermitage, Russian Museum, National Public Library, Alexandrian Library, museums and private collections internationally.

In Intimate Letters, Shtapakov uses old roofing iron for canvas: iron torn away from a roof, rumpled, rusty, covered with old paint spots. The artist sees to bring to completion what weather, house-painters and roofers had started: he scrapes and scratches the iron, stains it with enamel paint. As a result, he gets large-scale nudes accompanied with scraps of hysterical love messages. Intimate Letters resemble old movies, like French melodramas from 1950es, but placed in the sets of a Soviet shared apartment or even an attic of an old Petersburg house with real passion raging among leaking faucets and hissing gas stoves.

Я ничего не выдумываю в этом проекте. Все женские письма подлинные: я находил их на помойках, в архивах... Истории, стоящие за каждым письмом, перекликаются с историей материала: все эти царапины, пятна стертой краски на железе, следы жизни. Эта серия не только о женщинах, она вообще о человеке и о том, как он беззащитен и раним.

Ю. Штапак

I did not invent anything in this project. All those women's letters are original: I was finding them in thrash, in archives. Women's stories standing behind every message, have something in common with the story of the material: all those scratches, stains on my iron, traces of life. This series is not about women only but about humans in general, about how defenseless and vulnerable we are.

Y. Shtapakov

МАРИНА КОЛДОБСКАЯ

«РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ»

Дерево, масляная краска.
2008, изменяемый размер

Марина Колдобская родилась в 1961 г. Окончила ЛВХПУ им. В.И. Мухиной. Участница арт-групп «Я люблю тебя, жизнь» и «Любимые люди». Работает в жанрах живописи, объекта, медиаарта. Колдобской свойственно внимание к злободневным темам, социальным контрастам, бытовому абсурду. Работая как художник, журналист или куратор, она стремится выявить социальную интригу в искусстве и художественную – в общественной жизни. Работы находятся в собрании Эрмитажа, Музея неконформистского искусства, Музея политической истории России, российских и зарубежных музеев, в частных коллекциях.

Проект «Римские каникулы» посвящен Архитектуре – хранительнице исторической памяти. Изображения храмов, портиков, колонн, мостов сведены к минималистическим силуэтам, почти знакам. Вместе они образуют нечто вроде панорамы города – Рима? Петербурга-Петрограда-Ленинграда? Или Города как идеи? Основой для изображений стали найденные объекты – деревянные дверцы шкафчиков, полочек и тумбочек, обнаруженные в старых петербургских домах. Предметы быта оставлены художницей во всем своем безобразии – со следами многолетнего использования, потеками старой краски, замочными щелями и захватанными ручками – они человеческие, слишком человеческие. Художница сопоставляет отстраненное величие имперской архитектуры с трогательным убожеством частной жизни маленького обитателя империи.

MARINA KOLDOBSKAYA

ROMAN HOLIDAYS

Wood, oil paint
2008, dimensions variable

Marina Koldobskaya was born in 1961. Graduated from Mukhina Academy of Art and Design in Leningrad. She was among the participants of art groups Loved People and I Love You Life. Koldobskaya works in the fields of painting, object, media art. Her work focuses on acute, hot themes, social contrasts, absurdity of daily life. Whether she acts as an artist, a curator or a journalist, she aims to uncover social issues in art and art issues in social life. Her works are kept in the collections of Hermitage, Museum of Non-Conformist Art, Museum of Political History of Russia, Russian and international museums and private collections.

The project Roman Holidays is dedicated to Architecture: the keeper of historical memory. Images of temples, porticos, columns, bridges are reduced to minimalist outlines, almost signs. Brought together, they form a kind of a panoramic view of a city: is it Roma? Or Petersburg – Petrograd – Leningrad? Or City as an idea? The project starting point were found objects: wooden doors of kitchen cupboards, cabinets, shelves found in old Petersburg houses. The artist leaves untouched all ugliness of those Soviet-era objects: traces of long usage, stains of old paint, keyholes and thumb handles – they are human, all too human. The artist juxtaposes the reserved grandeur of imperial architecture and touching ugliness of a small empire inhabitant's daily life.

В Риме изумляет сопротивляемость города разрушению.
В Петербурге – непрерывность его превращения в мусор.

М. Колдобская

The amazing thing about Roma is its resistance to destruction. The amazing thing about Petersburg is the continuity of its transformation into thrash.

M. Koldobskaya

САША ТЕРЕБЕНИН

«ЛИНИЯ ГОРИЗОНТА»

Фотография
2009, линия из фотографий 10x15 см,
изменяемый размер, до 900 см

Саша Теребенin родился в 1959 г.
Учился на архитектора.
Работал оформителем, декоратором,
художником, дизайнером, экспериментирует
с керамикой, живописью, графикой, фотографией, видео.
Экспериментировал с живописью, графикой, видео,
но наиболее известен своими фотографическими работами.
Его коллекции фотографий ландшафтов, бытовых предметов,
пропагандистских знаков и прочих мелочей жизни
насчитывают тысячи образов, складываясь во впечатляющую,
практически тотальную картину культурной среды.
Работы находятся в частных собраниях России,
Германии, Израиля и США.

В проекте «Линия горизонта» выхваченные из городской
реальности фрагменты стен складываются в единую почти
бесконечную линию. Следы краски и штукатурки
на облупленных стенах образуют драматические
ландшафты – без домов, деревьев и жителей,
места пустые и безвидные, землю в первые
(или последние) дни творения.

SASHA TERE BENIN

LINE OF THE HORIZON

Photography
2009, line made of photographs each 10x15 cm,
length variable up to 900 cm

Sasha Terebenin was born in 1959.
Architect by education,
he has worked as a designer and artist,
experimented with painting, drawing, and video,
but is best known for his photographic works.
His collections of photographs of landscapes,
household objects, propaganda signs and
other parts of everyday life include thousands
of images, making an impressive,
almost total portrait of cultural environment.
His works are kept in private
collections in Russia, Germany,
Israel and USA.

In Line Of The Horizon, fragments of walls snatched
out of urban reality are combined into one almost
endless line. Traces of paint and plaster
on crumbling walls from dramatic landscapes:
devoid of houses, trees or people,
empty lands, earth on the first
(or the last) days of creation.

Для большинства городских жителей линия горизонта является
экзотическим зрелищем. Можно, конечно, поехать на залив
или подняться на колоннаду Исаакия. Но чаще не то что
горизонта, неба-то толком не видно. Однако художник находит
пейзажи в фактурах стен старых зданий, которые и заслоняют
от нас реальную линию соединения небесной сферы и земной
плоти (водной глади). Выстроившиеся в многометровую
последовательность фотографии облупившейся штукатурки,
ржавчины, растрескавшейся краски предстают перед зрителем
видами бескрайних пустынь и полей, океанскими далями,
фантастическими горизонтами далеких планет.

С. Теребенin

For most city dwellers the horizon is a pretty exotic view.
One may go of course to the seaside or to the collonade at the
dome of St. Isaac Cathedral. But most often we do not
properly see not even the horizon but the very sky.
However, in textures of old buildings artist can find a vast
multitude of landscapes – even though it is the buildings that
hide the real line of junction of sky and ground or water from
our view. Many meter long sequence of images if
crumbling plaster, crackled paint, rust and cracks
turns into views of limitless deserts or oceans,
fantastic horizons of faraway planets.

S. Terebenin

ВИТАЛИЙ ПУШНИЦКИЙ

«ПИСЬМА С ОКРАИН ИМПЕРИИ»

Инсталляция. Дерево.
2007, изменяемый размер

Виталий Пушницкий родился в 1967 г. Окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры – Академию Художеств. От графики и живописи перешел к инсталляции, фотографии, видео, совмещению и синтезу разных техник и жанров. Работы находятся в коллекциях множества музеев, включая Государственный Русский музей и Московский музей современного искусства, в частных собраниях в России и за рубежом.

Инсталляция «Письма с окраин империи» – величавые руины, выстроенные художником из обломков дровника собственной дачи. Как обычно у Пушницкого, в «Письмах...» обыденные вещи превращаются в реквизит драмы вселенского масштаба. Нарочито «мусорный» материал пытается (разумеется, программно безуспешно) увековечить себя в классических архитектурных формах. Но из обломков получаются только обломки – не то советской, не то древнеримской провинции.

VITALY PUSHNITSKY

LETTERS FROM OUTSKIRTS OF AN EMPIRE

Installation. Wood
2007, dimensions variable

Vitaly Pushnitsky was born in 1967. Graduated from the Academy of Arts in Leningrad. Starting with painting and graphics, he expanded to installation, photography, video and mixed media combining different technologies and genres. His works are kept in collections of numerous museums, including the Russian Museum and Moscow Museum of Contemporary Art, as well as in private collections.

Letters From Outskirts Of An Empire are a majestic ruin which the artists has built using wrecks from an old woodshed near his own summer house. As it is usual with Pushnitsky, Letters transform everyday stuff into props for a universe-big drama. Utter thrash tries to immortalize itself in classic architectural forms – deliberately unsuccessfully of course. Out of wrecks, only wrecks come: ruins of a province, either Soviet or Roman.

В цикле «Письма с окраины империи» мне хотелось показать, как то, что не имеет никакой ценности – полусгнившие бревна, проведенные много лет под дождем – вдруг обретают ценность, становятся искусством. Так же и со всей классической архитектурой: поклоняться ей – не наш выбор, а наша данность, родовое проклятие. Для своего времени она, возможно, вообще была мусором. Но этот мусор – для нас сегодняшних – выступает эталоном красоты.

В. Пушницкий

In my cycle Letters From Outskirts Of An Empire I wanted to show how things that have no value, like those rotten logs that spent years in the rain, suddenly gain their value and become pieces of art. Classic architecture goes the same way: valuing and worshipping it is not our choice but our reference point, our predecessors' curse. They could be thrash in their time; but for us today, this thrash is the beauty standard.

V. Pushnitsky

АННА ФРАНЦ

«ГАЗИРОВКА»

Инсталляция. Автоматы для газированной воды, видеопроекция 2008, изменяемый размер

Анна Франц родилась в 1965 г. Окончила ЛВХПУ им. В.И. Мухомовой. Затем, освоив новые художественные технологии (компьютерная графика, анимация), стала расширять круг своих художественных интересов. Медиахудожник, организатор различных инициатив в области медиа-арта. Основательница фонда Saint Petersburg Arts Project, владелица галерей в Нью-Йорке и Санкт-Петербурге. Участница и куратор многочисленных художественных выставок. Работы находятся в собрании музея современного искусства KuseinoSato (Япония) и в частных коллекциях.

Компьютерные технологии дают новую жизнь старым вещам. Автомат для газированной воды превращается в стильный мультимедиа прибор, своего рода машину времени. Опуская в настоящий советский автомат 60х годов настоящие советские 3 копейки, зритель получает не стакан газированной воды с сиропом, а ностальгическое видео о том, что время — понятие относительное.

ANNA FRANTS

SODA WATER

Installation. Soda water machines, video projection 2008, dimensions variable

Anna Frants was born in 1965. Graduated from Mukhina Academy of Art and Design in Leningrad. Later, as she mastered new technologies such as computer graphics and animation, her interests advanced towards media art. Anna Frants is the organizer of numerous media art initiatives, founder of Saint Petersburg Arts Project Foundation, owner of galleries in New York and Saint Petersburg. She participated and curated numerous art exhibitions. Anna Frants' works are in the collection of KuseinoSano contemporary art museum (Japan) and private collections.

Computer technologies imbue old things with a new life. A soda fountain is transformed into a stylish multimedia device, a time machine of sorts. After inserting a real Soviet three-kopeck coin into a real Soviet soda fountain from the sixties a viewer gets, instead of a glass of apricot soda, a nostalgic video about the fact that time is a relative notion.

Мои работы всегда связаны с ассоциациями, воспоминаниями и пережитыми ощущениями. Времена года не являются исключением. В них нет ни политики ни социальных проблем, а есть скорее наблюдения и размышления о жизни. Автоматы газированной воды - «Лимонадные Джо» из моего детства, зимой стояли, покрытые снегом, с запорошенным окошечком и обледенелым стаканом, весной этот снег таял, стекая ручьями по обшарпанным бокам роботов. Зимние воспоминания, переплетаясь, вылились в инсталляцию «Газировка».

А. Франц

My works are always connected to associations, memories and bygone sensations. Seasons are no exception. They contain neither politics nor social problems, but rather observations and reflections on life. Soda fountains – Lemonade Joes of my childhood stood in winter with an ice-covered little window and a frozen glass. In spring, the snow was melting, flowing in streams down scuffed sides of the robots. Winter memories, interlaced, brought to life the installation Soda Water.

A. Frants

ОЛЬГА РОСТРОСТА

«НАНОМОБИЛЬ»

Текстиль
2009, 90x60x60 см

Ольга Ростроста родилась в 1964 г. Окончила постановочный факультет Санкт-Петербургской театральной академии. Художник театра и кино, занималась живописью, дизайном. Обрела свое художественное лицо, придумав собственную авторскую технику: скульптуру, плетеную из лоскутов. Фольклорная техника лоскутного плетения буквально является ресайклингом отработанного текстильного материала: старые вещи разрываются на полосы, из которых вяжется новое искусство.

Специально для проекта «Вторичная переработка» Ольга Ростроста создала вязаный автомобиль. Идея очевидна: автомашина – объект-мечта, символ жизненного успеха. Для большинства людей она – плод труда, терпения и экономии, который приобретается кропотливыми, упорными ежедневными усилиями. В то же время это игрушка, радость, воспоминание о детской карусели... такое же сочетание радостной декоративности и кропотливого труда характеризует лоскутную технику художницы.

OLGA ROSTROSTA

NANOMOBILE

Textile
2009, 90x60x60 cm

Olga Rostrosta was born in 1964. Graduated from Saint Petersburg Academy of Theatre. She is a professional theatre and cinema artist. Olga Rostrosta is a painter and designer; however, her trademark is the technology she invented: sculpture knit of fabric rags. This folk craft is essentially a recycling of used fabric, when old garments are torn to stripes out of which new art is being knit.

Olga Rostrosta has made her knitted car specially for Recycling. Her idea is obvious: a car is a dream object, a symbol of success and prosperity. For most people their cars are fruits of labor, patience and economy, acquired due to long-term effort. At the same time, a car is a toy, joy, childhood memories about merry-go-rounds... A similar conjunction of joyful decorativeness and hard toil is characteristic of the artist's knitting technology.

Хочешь успеть со временем-протезом
Слышать, гнать, дышать, держать
смотреть, видеть, ненавидеть,
и зависеть, и вертеть,
и обидеть, и терпеть.
Хотя для счастья тебе хватит только одного глагола.
Перекладываешь свою жизнь на плечи последних
находок,
Которые быстро везут ее в обратном направлении
НО
Они так давно рядом,
Что иногда хочется погладить
Их.
Как кошку или собаку.
О. Ростроста

Trying to keep up with prosthesis of time
Hearing, running, breathing, holding,
Looking, seeing, hating,
Depending, spinning,
Hurting, enduring.
While just one verb is enough to be happy.
Loading your life onto shoulders of recent findings
Which carry it fast – backwards
BUT
They are close for such a long time
That sometimes can be patted
Like a cat or a dog.
O. Rostrosta

СЕМЕН МОТОЛЯНЕЦ

«КОСА»

Компьютерные провода
2008, длина 340 см

Семен Мотоланец родился в 1982 г. Сейчас заканчивает Художественно-промышленную академию им. В.И. Мухиной в Санкт-Петербурге. Его работы формально относятся к жанрам объекта, инсталляции, скульптуры, но на деле всегда тяготеют к перформансу, акционизму, даже в самых статичных его объектах заложен потенциал действия, изменения. Совместно с Дмитрием Петуховым основал группу «Мыло», чьи растворимые скульптуры из хозяйственного мыла – именно перформанс под маской объекта. Работы находятся в коллекции Музея неконформистского искусства (Санкт-Петербург), в частных собраниях России и Германии.

Из компьютерных проводов сплетена коса – гордость русской крестьянской девушки (практически не встречающаяся у девушек современных), популярнейший, хрестоматийный символ исконно-посконной русской красоты. Провода – атрибут высоких технологий, принадлежащие к переднему краю прогресса, который по сути своей интернационален, – превращаются в свою полную противоположность: мертвое – в живое, всемирное – в национальное, прогрессивное – в почвенническое. Это не переработка, это рецессия – подспудный и опасный потенциал «отката назад», кроющийся в изнанке всякого прогресса.

SEMYON MOTOLYANETS

THE PLAIT

Computer cables
2008, 340 cm long

Semyon Motolyanets was born in 1982. He is currently a last-year student at St.Petersburg Mukhina Academy of Art and Design. His works may be formally attributed as installations, objects, sculpture; however, they always tend to become a performance, live art, and a potential change is present even in his most static objects. Together with Dmitry Petukhov, Motolyanets has founded the art group Mylo (Soap) whose soluble sculptures made of soap are nothing but performances disguised as objects. His works are kept in the collection of Museum of Non-Conformist Art (Saint Petersburg) and in private collections in Russia and Germany.

A woman's plait is braided out of computer cables instead of hair: the pride of Russian peasant girls (almost impossible to find with today's girls) and the most popular symbol of traditional Russian beauty. The cables, which embody high technologies and the cutting edge of progress which is essentially international, turn into their own opposite: dead matter becomes living, the universal becomes national, progress turns to be nationalism. This is not a recycling but a recession: a latent and dangerous potential of an about-turn, hidden at the backside of all progress.

Эта работа началась у меня с попытки навести порядок в своих перепутанных проводах, я заплел их в косу. Неожиданно оказалось, что навести порядок как-то по-новому не получается, что порядок возможно устроить только старым дедовским способом. Но потом, когда я глядел на эту косу, у меня возник мотив одиночества: благодаря изоляции, провода в этой косе, хотя и заплетены вместе, но все равно смотрятся каждый по отдельности. Информационный век – век одиночества, его жители одиноки даже в тесной толпе.

С. Мотоланец

This work started with my attempt to bring my cables in order: I braided them. Suddenly it appeared that setting thing orderly in some new way is impossible: order can only be set using an old traditional way. But later, as I looked at this plait, I came upon the motive of loneliness. Due to insulation, the cables in the plait look separate even though plaited together. Information age is the age of isolation: its dwellers are lonely even in a dense crowd.

S. Motolyanets

ВРЕМЯ И МЕСТО

СДЕЛАНО В СССР – ПОСЛЕ СССР
СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ
БЫТОВОЙ ДИЗАЙН В ФОТОГРАФИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Слайд-программа, длительность 45 мин.
куратор Марина Колдобская
программирование и звук Владимир Быстров
перевод на английский Анна Матвеева
2007 г.

Вещи made in USSR славились своим безобразием.
Они были бедны, неудобны, некрасивы.
Кажется, большинство из них сделано с отвращением.
К подневольной работе? К безысходной бедности?
К собственной жизни, которая совсем
не такая, какой должна быть?
Советский быт – история нелюбви.
И даже ненависти, которая, как известно, приходит на
место оскорбленной любви. Вещи нашего детства выглядят,
как рухнувшая мечта. Жить среди них невозможно,
расставаться с ними больно. Художники фотографировали –
кто заборы, кто красавиц, кто мусорные кучи.
Чтобы запомнить, чтобы понять, чтобы простить,
потому что никогда больше. Это не должно повториться,
и это не может быть предано забвению.

TIME AND PLACE

MADE IN USSR – AFTER USSR
SOVIET AND POST-SOVIET DESIGN
OF EVERYDAY LIFE IN PHOTOGRAPHS
BY CONTEMPORARY RUSSIAN ARTISTS

Slide-show, total duration 45 min.
Curator Marina Koldobskaya
programming and sound design Vladimir Bystrov
translation Anna Matveeva
2007

Things labeled «made in USSR» were remarkably ugly.
They were poor-looking, uncomfortable, unappealing.
Most of them seemed to have been made with disgust.
Disgust of what – forced labor? desperate poverty?
the maker's very life which is not at all what it should be?
Soviet everyday life and its design is a story of dislike,
or even hatred which is known to replace despised love.
Things from our childhood look like broken dreams.
It is impossible to live with them, it hurts to part
with them. Artists photograph fences,
ladies, garbage: in order to remember,
to understand, to forgive thing
that will pass away for good.
This must not repeat, and
this can't be forgotten.

Дмитрий Пиликин. Опять вместе. Фото Дмитрия Шубина / Dmitry Pilikin. Together Again. Photo by Dmitry Shubin. 2007

ЛЮДИ | PEOPLE

Александр Китаев. Бабушки / Alexander Kitaev. Babushkas

Съемка 1987-89., Ленинград / Babushkas. 1987-89, Leningrad

Юрий Молодковец. Мужики / Yuri Molodkovets. Muzhiki (Guys)

Съемка 2007, Петрозаводск / 2007, Petrozavodsk

Мисс Газета (Красотки). Любительские портреты для конкурса красоты среди читательниц популярной газеты. Идея Бориса Клементьева / Miss Newspaper (Belles). Amateur photographs sent by readers of a popular paper for a beauty pageant. Idea: Boris Klementyev

Съемки 2000-01, С.-Петербург / 2000-01, Saint Petersburg

Елена Суховеева и Виктор Хмель. пляж / Elena Sukhoveeva and Victor Khmel. The Beach

Съемка 2005, Анапа-Тамань / 2005, Anapa and Taman

Елена Суховеева и Виктор Хмель. Леди Босс / Elena Sukhoveeva and Victor Khmel. Lady Boss

Съемка 2005, Юг России / 2005, South of Russia

ВЕЩИ | OBJECTS

Владимир Лило. Чемоданы / Vladimir Lilo. Suitcases

Съемка 2000-07, С.-Петербург / 2000-07, Saint Petersburg

Владислав Ефимов. Радиоточки / Vladislav Efimov. Radio

Съемка 2007, Москва / 2007, Moscow

Надежда Кузнецова. Наше все (Толкучка) / Nadezhda Kuznetsova. Everything For Us (Flea Market)

Съемка 2003-05, С.-Петербург / 2003-05, Saint Petersburg

Дмитрий Пиликин. Опять вместе (Игрушки) / Dmitry Pilikin. Together Again (Toys)

Съемка 2007, С.-Петербург / 2007, Saint Petersburg

ПРЯМАЯ РЕЧЬ | DIRECT SPEECH

Ольга Флоренская. Бытовой шрифт / Olga Florenskaya. Popular Typography

Съемка 1989 – 2007, Россия / 1989-2007, Russia

Юрий Молодковец. Фото из цикла «Мужики» / Yuri Molodkovets. Photo from Guys cycle. 2007

Петр Белый. Слова над городом / Peter Belyi. Words Above The City

Съемка 2005-7, С.-Петербург, 2007, Тбилиси, Грузия / 2005-07, Saint Petersburg and 2007, Tbilisi, Georgia

Андрей Рудьев. Лицом к лицу (агитационная скульптура) / Andrey Rudyev. Face To Face (propaganda sculpture)

Съемка 2007, Москва, С.-Петербург / 2007, Moscow and Saint Petersburg

Валерий Айзенберг. Память (мемориальная скульптура) / Valery Ayzenberg. Memory (memorial sculpture)

Съемка 1987-90, Украина / Valery Ayzenberg. Memory (memorial sculpture)

ЖИТЕЙСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА | PRIVATE CIRCUMSTANCES

Андрей Кузнецов. Коммуналка / Andrey Kuzhetsov. Kommunalka (Shared Apartment)

Съемка 2007, С.-Петербург / 2007, Saint Petersburg

Галина Леденцова. Молчание / Galina Ledentsova. Silence

Съемка 2005, г. Пушкин, С.-Петербург / 2005, Pushkin, near Saint Petersburg

Владимир Быстров. Вынужденное движение (метро). Съемка 2006, С.-Петербург

Vladimir Bystrov. Forced Movement (Metro). 2006, Saint Petersburg

ГОРОД И ОКРЕСТНОСТИ | CITY AND ITS ENVIRONS

Евгений Уманский. Закройте дверь / Evgeny Umansky. Close The Door

Съемка 2006, Шаргород, Украина / 2006, Shargorod, Ukraine

Александр Теребенин. Окна / Alexander Terebenin. Windows

С.-Петербург, съемка 2005-07 / 2005-07, Saint Petersburg

Александр Теребенин. Малая архитектура / Alexander Terebenin. Minor Architecture.

С.-Петербург съемка 2005-07 / 2005-07, Saint Petersburg

Петр Белый. Лимпопо / Peter Belyi. Limpopo

Съемка 2007, Тбилиси, Грузия / 2007, Tbilisi, Georgia

Надежда Анфалова. Зона сада (заборы) / Nadezhda Anfalova. The Garden Zone (Fences)

Ленинградская область. 2006-2007 / 2006-07, Around Saint Petersburg

Петр Белый. Кучи / Peter Belyi. Heaps

Съемка 2005-7, С.-Петербург и Ленинградская область / 2005-07, Saint Petersburg and around

